

ТЕАТРАЛЬНЫМ художником быть трудно. Этому, пожалуй, нельзя научиться, нужно просто очень любить театр, чувствовать его, понимать каждую его мелочь. К этому нужно знать еще немало — все эпохи всех времен и народов, их костюмы, жилища, быт, музыку, танцы и т. д. и т. п. Нужно уметь рисовать декорации, шить, пилить, забивать гвозди и, наконец, просто... быть художником. И так, научиться этому нельзя. Можно приобрести умение рисовать, а быть художником — значит уметь по-особому мыслить и чувствовать — обостренно, глубоко, быть внимательным и равнодушным ко всему, что происходит вокруг.

Юрий Лапшин знания по рисунку, композиции и живописи получал на художественно-графическом факультете Орловского пединститута и на отделении монументальной живописи в Высшем художественном училище имени В. Мухомовой. Почему в жизни Лапшина появился театр, откуда родилось ясное, органично понятое ощущение сценического пространства? Все произошло словно бы случайно, ни профиль учебы, ни его интересы в то время не были близки театру. Но был давний, почти забытый детский восторг перед первым раз увиденным кукольным представлением. Может, он-то и был тем безотчетно главным, что сформировало художника. Сразу после института, неожиданно, в том числе и для себя, Лапшин получил приглашение стать главным художником Орловского театра кукол. Первые неудачи, ошибки и их преодоление приблизили его к театру, заставили полюбить его. В дальнейшем встречи с людьми, поездки, участие в выставках, новые спектакли, пьесы — все накапливало опыт, «багаж» впечатлений, знаний, формировало художника. Намечался круг наиболее близких тем в пьесах — это героика революции, гражданской войны, близка тема театра, привлекает острота конфликтных ситуаций, нравственных проблем. Из авторов — это В. Вишневский, А. Островский, В. Шекспир, А. Вампилов, В. Распутин. Вслед за драматургами художник исследует вечную тему жизни и искусства — борьбу Добра и Зла. Это рождает свой язык, определяет творческую манеру,

• Выставка в редакции

ТЕАТР ЮРИЯ ЛАПШИНА

В редакции газеты «Вечерняя Пермь» открылась выставка работ Юрия Николаевича Лапшина, главного художника Пермского театра юного зрителя. Выставки художников в редакции стали уже традицией. Это первая выставка театрального художника. Здесь показаны эскизы к спектаклям и станковые работы. На выставке состоялась встреча с автором, где он ответил на вопросы зрителей. Сегодняшняя наша публикация связана с выставкой, с теми спорами и вопросами, которые были заданы на встрече с Лапшиным.

ру, стиль мышления. Эскизы Лапшина часто построены на легко читаемых контрастах и противопоставлениях, в них видим динамично организованное сценическое пространство, ясность и жесткую логику отношений «сценической вещи» и героя.

У этого художника «сценическая вещь» никогда не бывает случайна, всегда значимо каждое ее присутствие на сцене. Например, стены... В последнем премьерном спектакле пермского ТЮЗа по пьесе А. Вампилова «Прощание в июне» стены жестким каре замыкают сцену, ее пространство. Они-то и «задают» героям условия сами по себе исключительные, определяют накал отношений и действие.

В спектакле «Прощание в июне» стены — это словно материализация тех обстоятельств, которые держат героев, ограничивают для них условия выбора. Герои Вампилова, их отношения и поступки житейски достоверны, обстановка же, сценическая среда, в которой они действуют, подчеркнута условно и театральна. Именно это обстоятельство помогает воспринимать все происходящее несколько отстраненно, не как сугубо бытовую сюжет, а как явление более всеобщего характера, позволяет увидеть суть конфликта.

Отход от бытовой конкретности — один из приемов, которым Лапшин в своих театральных эскизах пользуется

очень широко. Этот прием нередко сочетается у него с цветовым или световым контрастом. Так решены эскизы к спектаклям «97» Кулиша, «Деньги для Марии» Распутина, «Жестокость» Ниллина. Здесь художник словно бы определяет степень драматизма конфликта и придает ему общечеловеческое значение. Нагнетает напряженность и прием замкнутого пространства, в эскизах Лапшина пространство почти всегда деформировано, дано в остром ракурсе с ударными точками и композиционными узлами. Возможность выхода из замкнутого пространства художник предполагает, давая прорыв в финале спектакля («Жестокость»). Это тот ка-

тарсис, очищение, которое происходит на пронзительной, трагической ноте.

Особым драматическим напряжением отличается эскиз к финалу оперы Мусоргского «Хованщина» — это возможная работа Лапшина в будущем для Пермского театра оперы и балета. Все зло, тупая сила превратились в эскизе в загон-тюрьму, составленную из тяжелых, подчеркнутых реальных бревен с остро отесанными концами. Злу противопоставлены парящие в облаках купола — это Добро, красота, здесь они почти ирреальны. Но они есть, и к ним тянется взгляд, к ним и к густо-красному солнцу, как «Ярое Око» Спасителя, взвизгивающего на кровавый исход. Тягучая напряженность трагедии получила свое отражение средствами изобразительного искусства, в спектакле это решение воплотится в сценическую пластику.

У Лапшина театральное пространство подобно живому организму, оно болеет, страдает, мечется и стоит, в общем, живет жизнью своих героев. Каждая деталь в этом пространстве значима, ее конфигурация никогда не бывает случайна. В эскизе к спектаклю «Соловьиная ночь» Б. Ежова, как воплощенное зло и бездуховность, стоит манекен и груды искореженного металла — труб, каких-то конструкций, подобных скелету гигантской машины. На этом фоне любовь немецкой девушки и русского солдата выглядит особенно хрупкой и трагичной. Но сам факт существования в этих условиях любви — проявление ее силы, вечной жизни, вечного торжества Добра, как бы сильно ни было Зло. Потому ломкие деревья вокруг домика Марии (эскиз к спектаклю «Деньги для Марии»), несмотря на свою хрупкость, выглядят стойкими и поднимаются вверх. И сам дом ее светится тихим, уютным теплом. Эти размышления художника, вслед за авторами пьес, не оставляют равнодушными зрителей. Потому, вероятно, работы Лапшина на выставках всегда привлекают к себе внимание и новых его работ мы каждый раз ждем с большим интересом.

О. КЛИМЕНСКАЯ,
искусствовед Пермской
художественной галереи.

На снимках: художник Ю. Н. ЛАПШИН; работы Лапшина — эскиз к спектаклю «Деньги для Марии» В. Распутина; «Женщина».

Фото А. Долматова
и И. Шустера.

